

Тан Хуай спрятал карту [Тётушка Мэйли] и снова бросил взгляд в сторону заснеженных вершин. Белоснежная гряда тянулась до самого горизонта. Повеяло морозной свежестью, и он невольно передёрнул плечами — прохладный ветер неприятно холодил кожу. Сюда он отправился налегке, в шортах и футболке, так что выстоять на этом холоде ему помогала лишь выносливость, обрётённая благодаря золотому пальцу «Укрепление тела».

Теперь, когда карта [Снежная деревня] была активирована, а счастливый розыгрыш разыгран, оставаться здесь больше не имело смысла.

Тан Хуай повернул обратно. Хоть он уже переходил этот хрустальный мост чуть ранее, вид прозрачной конструкции, буквально парящей в пустоте, всё ещё вызывал лёгкое головокружение.

Остановившись на границе двенадцатой зоны, где Снежная деревня сменялась тропическим побережьем, Тан Хуай немного подумал, достал телефон и сделал пару снимков.

Экран смартфона разделила сияющая линия хрустального моста. На заднем плане высились загадочные снежные пики, а по бокам раскинулись сонные, подёрнутые ледком озёра. Кадр вышел безупречным: лаконичным, атмосферным, с глубокой естественной композицией. Хоть сейчас на заставку ставь.

Тан Хуай сразу же обновил обои на телефоне и удовлетворённо кивнул. Было уже пять часов вечера. Солнце медленно клонилось к закату, окрашивая небо в багровые тона. Быстро прикинув время в уме, Тан Хуай пустился в обратный путь.

Преодолев пятьдесят километров за два с половиной часа, он добрался до озера Голубого Моря, тяжело и прерывисто дыша. Несмотря на пассивный навык «Укрепление тела», такой безумный марафон под конец дня всё же заставил его выложиться без остатка.

Тан Хуай зашёл в воду, поймал пару рыб Голубого Моря и, наскоро приготовив их на костре и утолив голод, поднялся к себе в древесный дом.

В окно лился мягкий, безмятежный свет луны. Тан Хуай сидел у проёма, вглядываясь в ночные пейзажи, и мысленно составлял план дальнейшего развития острова Сора.

Ночь пролетела незаметно, принесла глубокий и спокойный сон.

На следующее утро он проснулся чуть свет, не было ещё и семи. Сделав бодрящую зарядку, Тан Хуай снова спустился к озеру. В этот раз он поймал пять рыб, но запекать их не стал — вместо этого тщательно вычистил, выпотрошил и аккуратно упаковал в чемодан.

Сегодня было двенадцатое августа. Вернувшись в порт Герреро, Тан Хуай планировал сразу взять билет на самолёт до Китая. Свадьба Сун Цина была назначена на восемнадцатое число.

Если сделать передышку на день в Шэнцзэ, он как раз вовремя прибудет на торжество.

Мысли об этой свадьбе вызывали у него глухое раздражение. С Сун Цингом они никогда близко не дружили, и если бы Лу Даюй не устроил в общем чате бывших одноклассников форменный балаган, призывая всех явиться, Тан Хуай ни за что бы не согласился.

Но, поразмыслив, он мысленно махнул рукой. В конце концов, они учились на одном курсе, их комнаты в общежитии находились по соседству, так что виделись они ежедневно. Ладно, одна поездка погоды не делает.

Собрав вещи, Тан Хуай призвал А-Ли, и они вдвоём направились к побережью.

А-Ли зарекомендовал себя как превосходный носильщик, пусть его временный призыв и стоил целых сто тысяч. Тан Хуай твёрдо решил: как только он накопит достаточно очков острова, то выкупит А-Ли насовсем. Всё-таки это был первый искусственный интеллект, с которым он здесь познакомился.

Тихо шуршал прилив Тихого океана. Тан Хуай постоял на берегу около десяти минут, пока на горизонте не показался массивный силуэт белого грузового судна. Тан Хуай покосился на лодочника А-Лана. Тот, не нуждаясь ни в еде, ни в сне, все эти дни неподвижно сидел на берегу, устремив взор в морскую даль. Как только показался корабль, глаза А-Лана на мгновение вспыхнули, и он тут же уставился на Тан Хуая горящим, преданным взглядом.

— Кхм, — Тан Хуай неловко кашлянул, стараясь смотреть куда угодно, только не на лодочника.

Взгляд А-Лана был слишком говорящим.

«Да уж, когда я вернусь на остров, придётся во что бы то ни стало обзавестись нормальным судном, — подумал Тан Хуай. — Даже если не найду подходящего большого корабля, куплю хотя бы моторный катер на первое время...»

Они подняли багаж на палубу, и через пять минут сухогруз снялся с якоря. Это было мощное, быстроходное судно, так что обратный путь до порта Герреро должен был занять всего три дня.

Город Лохай

— Всё, что предлагает свадебное агентство, на редкость уныло. Может, устроим конкурс вроде «угадай невесту по аромату цветов»?

В то время как Тан Хуай стоял на палубе, подставляя лицо морскому ветру, в элитном районе

города Лохай, в просторной гостиной шикарной виллы, Чжоу Синчжао в светло-серой шёлковой пижаме лениво расхаживал перед рабочим столом своего жениха.

Все основные приготовления были завершены. До торжества оставалось всего пять дней.

Семья Сун владела крупным сталелитейным бизнесом, а семья Чжоу занималась девелопментом и строительством. Их брак считался классическим союзом двух влиятельных кланов. Пусть они и не принадлежали к высшей столичной аристократии, по меркам обывателей обе семьи обладали огромным весом. На свадьбу пригласили множество партнёров по бизнесу и влиятельных гостей, так что торжество планировалось провести с максимальным размахом.

— Делай как знаешь, — бросил Сун Цин, даже не подняв взгляда от экрана монитора.

Из-за затянувшегося застоя на рынке металлопроката и бесконечной предсвадебной суматохи последние недели он крутился как белка в колесе, разрываясь между делами компании и организационными вопросами.

— Ладно, обсужу это с организаторами. Кстати, вот финальный список гостей. Взглянешь? — Чжоу Синчжао давно привык к суховатой манере жениха и ничуть не обиделся. Он положил аккуратно отпечатанный документ перед Сун Цинем.

Поскольку Сун Цин в последнее время был завален работой, составлением списков и решением мелких вопросов занимался исключительно Чжоу Синчжао.

— Угу, — коротко отозвался Сун Цин.

Чжоу Синчжао оставил список на краю стола и тихо вышел из кабинета.

Оказавшись в коридоре, Чжоу Синчжао прислонился к косяку и закурил. Их отцы вели совместные дела, поэтому они с Сун Цинем знали друг друга с пелёнок. Первая осознанная встреча произошла, когда Чжоу Синчжао было всего семь. Восемилетний Сун Цин тогда носил строгую чёрную школьную форму и крошечный рюкзачок за плечами. Он держался на редкость серьёзно, стараясь казаться взрослым. Именно тогда Чжоу Синчжао впервые почувствовал непреодолимое желание всегда быть рядом с ним.

Шли годы, детская привязанность крепла и постепенно переросла в нечто большее. Родители с обеих сторон всячески поощряли их общение, и Чжоу Синчжао с юных лет знал, что после университета они обязательно поженятся. С молчаливого благословения семей он позволил своим чувствам расцвести в полную силу, не пытаясь их сдерживать.

Сун Цин никогда не отвергал его знаков внимания, что воспринималось как негласное согласие. Чжоу Синчжао был уверен, что жених отвечает ему взаимностью, и с замиранием

сердца ждал дня их свадьбы.

По крайней мере, так он думал ещё совсем недавно.

Но теперь, когда до свадьбы оставались считанные дни, его начали терзать смутные сомнения. Чжоу Синчжао вдруг осознал, что его чувства к Сун Цину — лишь отголосок детских грёз. Он любил идеализированный образ, который сам же и создал в своей голове. Последние полгода они жили вместе. За это время они ни разу не поссорились, однако ощущение чуждости и фальши росло с каждым днём. Реальная совместная жизнь оказалась бесконечно далека от его юношеских ожиданий.

Оказавшись слишком близко друг к другу, Чжоу Синчжао растерял весь прежний трепет. Самым болезненным подтверждением этого стала их интимная жизнь. В постели он больше ничего не чувствовал. Каждая близость превратилась в унылое исполнение супружеского долга. Дело было вовсе не в Сун Цине — тот был безупречен во всём, — просто искра, горевшая в сердце Чжоу Синчжао, угасла без следа.

От этих мыслей на душе становилось мерзко. Чжоу Синчжао ловил себя на мысли, что поступает подло.

У него никогда не было других отношений, и сравнить было не с чем — вдруг у всех так? К тому же, за их союзом стояли интересы двух могущественных семей. У него просто не оставалось выбора, кроме как послушно идти по намеченному родителями пути.

Сделав последнюю затяжку, Чжоу Синчжао затушил сигарету и вернулся к себе в комнату. Предстояло уладить ещё целую гору праздничных хлопот.

Спустя полчаса Сун Цин наконец закрыл последний рабочий файл и с облегчением откинулся на спинку кресла.

Сладко потянувшись, он перевёл взгляд на оставленный женихом список. Вообще-то, вникать в эти подробности ему не требовалось — его задача заключалась лишь в том, чтобы без запинки отыграть свою роль перед ведущим и гостями. Сун Цин уже собирался отложить бумаги, но в последний момент какая-то неведомая сила заставила его взять список в руки.

Документ так и пестрел именами — более пятисот приглашённых. Бизнес-партнёры родителей, старые знакомые, школьные и университетские друзья.

Пробежав глазами первые страницы, Сун Цин перелистнул на раздел с одноклассниками.

Его взгляд медленно скользил вниз по строчкам, пока внезапно не замер на одном имени.

Тан Хуай.

Неужели он действительно придёт?

В памяти мгновенно ожили картины ушедших лет. Вот Тан Хуай в камуфляжной армейской форме уверенно ведёт за собой строй на плацу во время первокурсных сборов. Статный, красивый, всегда спокойный и доброжелательный, он сразу обращал на себя внимание, и неудивительно, что его быстро отобрали в знаменную группу. Именно тогда, среди пыли и палящего солнца стадиона, Сун Цин впервые по-настоящему разглядел его.

Затем последовало распределение комнат в общежитии, и Сун Цин по счастливой случайности оказался за стеной у Тан Хуая. Они стали видеться по несколько раз на дню. Каждый раз, сталкиваясь в дверях или проходя мимо в узком коридоре, Сун Цин ловил себя на том, что его сердце начинает испуганно и часто колотиться. Ошибиться было невозможно — он прекрасно понимал, что это значит.

Но... какой в этом был толк? Сун Цин всегда оставался прагматиком. Разница в их социальном положении была слишком очевидной, пропасть — непреодолимой. Глупо и смешно даже вообразить, что он пойдёт на конфликт со своей влиятельной семьёй ради мимолётного увлечения. Поэтому все четыре года учёбы он прилежно прятал эту щемящую нежность на самом дне своей души.

Он тешил себя мыслью, что время лечит и стирает любые чувства. Чжоу Синчжао подходил ему идеально во всех отношениях — как по статусу, так и по связям. Рациональный выбор, не терпящий возражений.

После выпуска прошёл год, и его жизнь катилась по идеально ровным рельсам. Если бы не недавнее сообщение в студенческом чате, Сун Цин действительно верил бы, что его юношеская влюблённость осталась далеко в прошлом. Но один лишь взгляд на знакомое имя заставил старую рану зануть с новой силой. В груди снова всколыхнулось глухое волнение, смешанное с горьким сожалением.

«Будь у Тан Хуая за спиной приличная семья и состояние, всё могло сложиться совсем иначе...»

Окончание университета развело их по разным мирам. Уставившись в список, Сун Цин поймал себя на остром, почти непреодолимом желании встретиться. Ему отчаянно хотелось увидеть Тан Хуая. Если тот окажется самым обычным, заурядным парнем, обременённым бытовыми хлопотами, Сун Цин наконец сможет вздохнуть спокойно и отпустить призраки прошлого навсегда.

Они изначально стояли на разных ступенях. Сун Цина ждало блестящее будущее, вершины бизнеса и роскошь — мир, где простому парню вроде Тан Хуая не было места. Он понимал, насколько эгоистичны и мелки его мысли, но ничего не мог с собой поделать. Ему требовалось наглядное доказательство, что Тан Хуай влачит серое существование. Это подтвердило бы, что принятое когда-то решение было единственно верным.

Он взглянул на часы. До торжества оставалось пять дней.

«Всего через пять дней этот застарелый шрам на сердце окончательно исчезнет, превратившись в пыль»

Порт Герреро, Мексика

Пока в Китае полным ходом шла подготовка к свадьбе, на другом конце земли, в мексиканском порту Герреро, у причала пришвартовалось грузовое судно. После трёхдневного плавания по Тихому океану Тан Хуай наконец ступил на твёрдую землю.

Стоило ему сойти по трапу, как он заметил припаркованный неподалёку синий «Форд», возле которого прохаживался парень в ярких пляжных шортах и солнцезащитных очках.

— Тан! — Ханк воскликнул, увидев друга.

Он порывисто стащил очки и заключил Тан Хуая в крепкие дружеские объятия. Они не виделись почти месяц.

— Привет, старина, — улыбнулся Тан Хуай, похлопав его по спине.

Ханк стал его первым настоящим другом в этой стране. Перекинувшись парой дежурных фраз, они уложили чемоданы в багажник и забрались в салон автомобиля.

— Слушай, я нашёл круизный лайнер, о котором ты спрашивал, — сообщил Ханк, плавно сдавая назад.

— Да ну? И что за модель? — Тан Хуай удивлённо приподнял брови, защёлкивая ремень безопасности.

Задумав наладить морское сообщение с островом, он попросил Ханка присмотреться к подержанным кораблям, но рассчитывал получить хоть какие-то варианты не раньше чем через пару месяцев. Подобная оперативность его приятно поразила.

— Называется «Прекрасная леди». Это солидный пятидесятитысячник, а его владелец — твой соотечественник... — Ханк покрепче перехватил руль и пустился в объяснения.

Спустя полчаса Тан Хуай уже полностью владел ситуацией.

Владельцем «Прекрасной леди» оказался китайский предприниматель по имени Пан Дафу. Его основной бизнес был связан с производством кабелей на кабельном заводе Панда. На волне недавнего бума в сфере туризма, когда зарубежные круизы стали невероятно популярны, Пан Дафу, загоревшись новой идеей, решил круто сменить сферу деятельности. Во время очередного морского путешествия он, глядя на проплывающие мимо пейзажи, хлопнул себя по бедру и твёрдо решил приобрести собственный круизный лайнер.

Будучи человеком дела, Пан Дафу долго раздумывать не стал. Через знакомых посредников он приобрёл подержанный пятидесятитысячный лайнер за астрономическую сумму в сто миллионов юаней. Этим судном и была та самая «Прекрасная леди».

Построенная на верфях Германии около десяти лет назад, «Прекрасная леди» представляла собой добротное трёхпалубное судно среднего класса, рассчитанное на триста пассажирских мест. Несмотря на то что лайнер сменил уже не одного владельца, все его технические узлы находились в отличном состоянии. Оформив покупку, Пан Дафу подтянул связи и организовал круизный маршрут из залива Бохайвань в Южную Корею.

Задумка выглядела многообещающе, однако Пан Дафу недооценил жестокость туристического рынка. На фоне современных колоссальных лайнеров его десятилетняя «Прекрасная леди» казалась неказистой и скромной, из-за чего спрос на билеты стремился к нулю. Пытаясь спасти положение, новоявленный судовладелец ввязался в демпинговые войны. Спустя три года бесконечной борьбы Пан Дафу подвёл итоги: с учётом портовых сборов, расходов на топливо, зарплат экипажу и дорогостоящего техобслуживания проект принёс лишь убытки в размере семи миллионов юаней.

Это был сокрушительный удар. Ко всему прочему, начались проблемы с ликвидностью на его основном кабельном заводе Панда, и содержать убыточный корабль стало попросту не на что. Поломав голову, Пан Дафу решился выставить судно на продажу.

Обычно круизные суда делятся на океанские, каботажные и речные. Пятидесятитысячная «Прекрасная леди» относилась к категории прибрежного плавания.

Для обычных богачей, желающих обзавестись личной игрушкой, такой масштаб был избыточен — они предпочитали компактные прогулочные яхты или речные катера, а огромный лайнер требовал слишком больших затрат на стоянку и обслуживание. Крупные же туроператоры делали ставку на гигантов водоизмещением от ста тысяч тонн. В итоге «Прекрасная леди» застряла в невыгодной нише коротких каботажных рейсов, не имея возможности конкурировать с крупными игроками.

Три года безуспешных попыток Пан Дафу доказали, что на коротких дистанциях лайнер попросту не окупается. Переоборудовать его под грузоперевозки было экономически нецелесообразно. Судно зависло в мёртвой точке, высасывая последние соки из своего владельца.

За последние полгода Пан Дафу несколько раз снижал цену, пока наконец не зафиксировал её

на отметке в пятьдесят миллионов юаней — около восьми миллионов долларов США.

Настоящие гроши для судна подобного класса. Новое судно такого водоизмещения обошлось бы покупателю минимум в пятьдесят миллионов долларов.

— Тан, я думаю, тебе стоит присмотреться к этому предложению, — серьёзно произнёс Ханк.

Будучи выпускником престижного университета с обширными связями, он прекрасно ориентировался в ситуации. Пан Дафу рвал на себе волосы от отчаяния, но Ханк знал, что за его кораблём уже вовсю охотятся перекупщики. Пусть лайнер и сменил несколько владельцев, рекордно низкая цена перекрывала все недостатки. Если Пан Дафу уступит ещё немного, сделку закроют в мгновение ока.

— И где сейчас этот Пан Дафу? В Китае? — спросил Тан Хуай.

Предложение действительно заманчивое. Изначально он подумывал купить для А-Лана скромный катер за пару сотен тысяч юаней, но... «Прекрасная леди» открывала совершенно иные перспективы. На ней можно было не просто совершать прогулки, но и с комфортом доставлять на остров целые группы туристов.

А благодаря системной функции [Страховка путешествий Сора] ему были не страшны никакие шторма и опасности открытого океана.

— Да, он в Китае. Лови его контакты, — ответил Ханк, паркуя машину у входа в терминал аэропорта. На экране телефона Тан Хуая высветилось сообщение со всей необходимой информацией.

— Спасибо тебе огромное, — искренне поблагодарил Тан Хуай.

Ханк преподнёс всё как пустяковое дело, но Тан Хуай понимал, сколько сил и времени ушло на поиски надёжных выходов на продавца. Ему стало даже немного неловко: за последний месяц он только и делал, что озадачивал приятеля своими заботами.

— Брось, для чего ещё нужны друзья? — Ханк задорно подмигнул ему, давая понять, что никаких долгов между ними быть не может.

Тан Хуай взял билет на ближайший рейс. Простившись с другом крепким объятием, он прошёл в зону паспортного контроля, а Ханк, помахав ему на прощание рукой, отправился обратно в штат Оахака.

Перелёт из Мексики в Пекин должен был занять шестнадцать часов. Устроившись в кресле самолёта, Тан Хуай отправил сообщение Юй Юю, кратко обрисовав свои планы на ближайшие дни, после чего надел маску для сна и мгновенно провалился в небытие — бессонные ночи на

грузовом судне давали о себе знать.

В это же самое время на вилле на Кольцевой дороге Юй Юй сидел на диване, не выпуская из рук телефон.

Открыв чат с Тан Хуаем, он то набирал длинный ответ, то стирал его полностью. После нескольких неудачных попыток на экране осталось лишь короткое лаконичное: «Хорошо».

С момента отъезда Тан Хуая прошло уже тринадцать дней.

Пекинский международный аэропорт

Спустя шестнадцать часов самолёт совершил мягкую посадку. Тан Хуай сошёл по трапу, катя за собой чемодан. Глядя на спешащих мимо людей и слыша вокруг родную речь, он почувствовал лёгкое головокружение от резкой смены обстановки.

Прошёл всего месяц, и он снова дома.

<http://bllate.org/book/20147/2162519>